

Й. Мюллер, Р. Хофманн, К. Рассманн, К. Мишка,
М. Ю. Видейко, Н. Б. Бурдо

Майданецкое: исследования по обновленному плану поселения

Keywords: Tripolian Culture, Eneolithic, Maydanetskoe, magnetic prospection.

Cuvinte cheie: cultura Tripolie, eneolitic, Maidanetskoe, prospecțiuni geomagnetice.

Ключевые слова: трипольская культура, энеолит, Майданецкое, магнитная съемка.

J. Müller, R. Hofmann, K. Rassmann, C. Mischka, M. Yu. Videyko, N. B. Burdo

Maydanetskoe: Investigations, Based on Updated Plan

After more than two decades, fieldwork has been renewed in Maydanetskoe — one of the largest settlements in the area of the Tripolian Culture between the Southern Bug and Dnieper, which was earlier excavated between 1971 and 1991. According to the new results of geomagnetic survey carried out in 2011—2012, the settlement has an area of about 210 hectares. The main objective of the new excavations was the field validation of the anomalies from the geomagnetic plan, which earlier were not identifiable with a certain complex type — pits with usual filling or filled with burnt daub remains. Some of the discovered complexes could have been bound with ritual activities. Also, we have studied the remains of a wattle-and-daub construction with a thick clay floor plastering. The results of the campaign justify the necessity of further investigations of the site.

J. Müller, R. Hofmann, K. Rassmann, C. Mischka, M. Yu. Videyko, N. B. Burdo

Maidanetskoe: cercetări în baza noului plan al așezării

După mai mult de două decenii, au fost reluate cercetările arheologice din Maidanetskoe, pe una dintre cele mai mari așezări ale culturii Tripolie dintre Bug și Nipru, care a fost cercetată între 1971 și 1991. Conform noilor date ale cercetării geomagnetice din anii 2011—2012, suprafața sitului constituie aproape 210 hectare. Scopul noilor cercetări de teren a fost validarea arheologică a unor anomalii geomagnetice, care nu puteau fi identificate cu un oarecare tip de complex; în primul rând, numim aici gropile cu umplutură simplă sau cu o cantitate mare de lipitură. Unele dintre complexele descoperite puteau avea un caracter ritual. De asemenea, au fost cercetate resturile unei construcții cu un strat gros de lutuală a podellii. Rezultatele cercetărilor justifică necesitatea continuării lucrărilor pe sit.

Й. Мюллер, Р. Хофманн, К. Рассманн, К. Мишка, М. Ю. Видейко, Н. Б. Бурдо

Майданецкое: исследования по обновленному плану поселения

Спустя более чем два десятилетия были возобновлены исследования в Майданецком, на одном из самых крупных поселений трипольской культуры в междуречье Южного Буга и Днепра, которое раскапывалось между 1971 и 1991 гг. По уточненным данным магнитной съемки 2011—2012 гг., площадь памятника составляет около 210 гектаров. Целью возобновленных полевых исследований была проверка выявленных в ходе съемки аномалий, которые ранее не идентифицировались с определенным типом объектов; прежде всего, речь идет о ямах с обычным заполнением или содержащих большое количество обмазки. Некоторые из открытых комплексов могли иметь культовый характер. Также были исследованы остатки постройки с толстой плитчатой обмазкой пола. Полученные результаты подтвердили необходимость продолжения работ на поселении.

Спустя более двух десятилетий были возобновлены исследования в Майданецком — на одном из самых крупных поселений трипольской культуры в междуречье Южного Буга и Днепра, начатые еще в 1971 году и продолжавшиеся до 1991 г. Его площадь, по уточненным данным, составляет около 210 гекта-

ров. Одним из поводов для возобновления полевых исследований стало составление нового плана поселения по данным магнитной съемки, проведенной в 2011—2012 годах в ходе работы совместной экспедиции Римско-Германской комиссии, Института археологии НАН Украины и заповедника «Трипольская куль-

тура» (рис. 1: 1). Она не только подтвердила в целом план поселения, составленный под руководством В. П. Дудкина в 1971—1974 гг., но и позволила обнаружить много неизвестных ранее объектов (подробнее см.: Бурдо и др. 2012). Среди них особый интерес представляли аномалии от ям, а также точечных объектов диаметром 2—4 м. Относительно последних, выявленных во время съемки в Тальянках, было высказано предположение, что они представляют собой остатки гончарных горнов (Круц и др. 2011: 66; рис. 12). Однако все эти данные магнитной съемки, а также основанные на них предположения требовали проверки раскопками.

Исследования в августе-сентябре 2013 г. проводились совместной германско-украинской экспедицией в соответствии с протоколом о сотрудничестве между Римско-Германской комиссией Германского археологического института, Институтом пра-и протоисторической археологии университета Христиана-Альбрехта в Киле (Германия) и Института археологии Национальной Академии наук Украины при участии заповедника «Трипольская культура».

Для раскопок был выбран участок в юго-западной части поселения, на котором в 2011—2012 г. была проведена повторная магнитная съемка (рис. 1). Он расположен на склоне долины ручья, впадающего в р. Тальянку, в урочище Широкий берег (рис. 2). Данные о раскопах и обнаруженных в них объектах изложены в таблице 1. Нумерация раскопов была установлена начи-

ная с №50, чтобы отличить новые места раскопок от исследований 1971—1991 гг., когда была принята иная система нумерации раскопов.

На поселении были исследованы следующие объекты: остатки постройки (раскоп 51; рис. 3—9) и яма напротив ее короткой стороны (раскоп 52; рис. 14); яма рядом с комплексом «И», исследованном в 1984 г. (раскоп 50; рис. 10—13), а также яма рядом с центральным овалом построек (раскоп 60; рис. 15—16). При этом выбор объектов в раскопах 50 и 60 был основан на данных магнитной съемки. В этой связи было высказано предположение, что они, как и подобные им упоминавшиеся выше объекты на поселении Тальянки, представляют собой остатки гончарных горнов. Однако в процессе раскопок было установлено, что оба объекта представляют собой ямы, заполненные остатками сожженных построек в виде фрагментов обмазки в сопровождении фрагментов керамики и костей животных. Кроме того, были заложены небольшие раскопы, размером от 1×5 до 1×7 м, над аномалиями от сожженных построек, расположенных в различных рядах застройки поселения на данном участке (раскопы 70—79; рис. 2).

Раскоп 51. Остатки постройки

Остатки постройки прослежены в последнем, внешнем овале поселения. Расположение и ориентация объекта определены дополнительно проведенной магнитной съемкой, а также раскопом размером 10×20 м, который был

Таблица 1.

Майданецкое, раскопки 2013 г. Общие данные

№ раскопа	Наименование объекта	Размер (м)	Площадь (кв. м)	Максимальная глубина (м)
50	Яма с обожженной обмазкой в заполнении	6×10	60	3
51	Остатки постройки, участки культурного слоя	10×20	200	1,3
52	Яма	3×3	18	2,4
60	Яма с обожженной обмазкой в заполнении	6×7	42	2,6
70	Стратиграфический шурф, фрагмент керамики эпохи бронзы (?)	3×1,5	4,5	2
71	Остатки постройки — обмазка	2×1	2	1
72	Остатки постройки — обмазка	3×1	3	1,4
73	Остатки постройки — обмазка	5×1	5	1,5
74	Остатки постройки — обмазка	5×1	5	1
75	Остатки постройки — обмазка	3×1	3	1
76	Остатки постройки — обмазка	6×1	6	1
77	Остатки постройки — обмазка	3×1	3	0,7
78	Остатки постройки — обмазка	2×1	2	0,5
79	Остатки постройки — обмазка	3×1	3	1
Всего			356,5	

№2. 2014

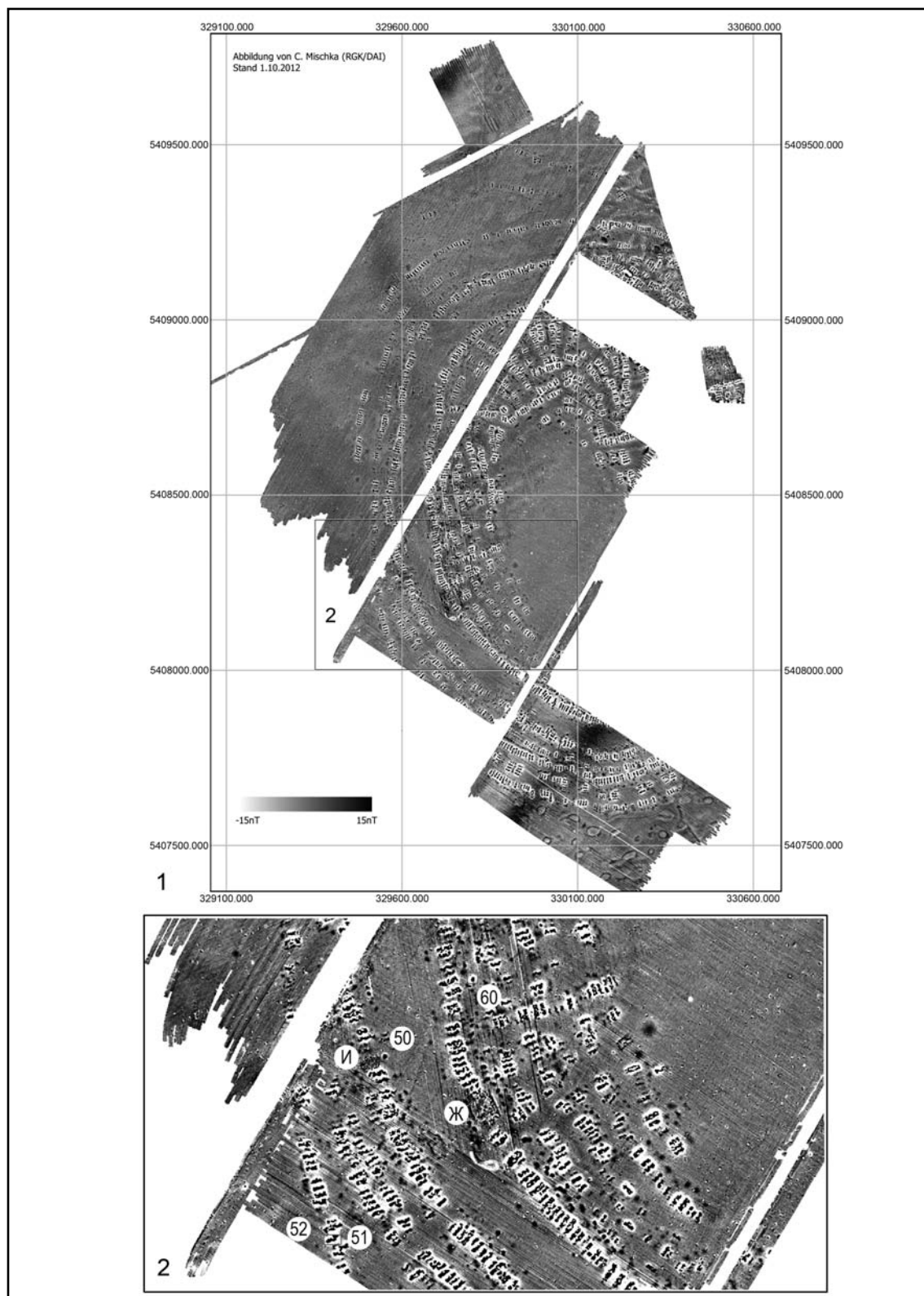

Рис. 1. Майданецкое, исследования 2013 года. План поселения и расположение раскопов: 1 — план поселения по данным магнитной съемки 2011—2012 гг. Цифрой 2 на плане обозначен район проведения исследований 2013 года; 2 — фрагмент плана поселения по данным магнитной съемки — район исследований 2013 г. Условные обозначения: 50, 51, 52, 60 — номера раскопов 2013 г.; Ж, И — места раскопок, проведенных экспедицией под руководством Н.М. Шмаглия в 1974—1984 гг.

Fig. 1. Maydanetsкое, 2013. Plan with location of trenches and objects explored: 1 — new plan according to geomagnetic survey 2011—2012, number 2 indicates location of the excavation area in 2013; 2 — fragment of the settlement plan according to geomagnetic survey, excavation area of 2013 with location of old (И, Ж), N.M. Shmaglii's expedition of 1974—1984, and new (50, 51, 52, 60) trenches.

Рис. 2. Майданецкое, исследования 2013 года. Вид на место проведения раскопок с юго-запада (со стороны урочища «Широкий берег»). Цифрами обозначены места расположения раскопок и шурфов.

Fig. 2. Maydanetsкое, 2013. View on place of excavations from other south-west side of the valley (stow "Shirokiy bereg"). Figures indicate location of trenches.

заложен исходя из этих данных. Впоследствии оказалось, что объект несколько длиннее, чем предполагалось, в связи с чем раскоп был расширен еще на 2 м. Исследования и фиксация велись по сетке 1×1 м с оставлением одного продольного и двух поперечных разрезов. В ходе раскопок подготавливался фотоплан, который составлялся послойно, по мере исследования завала и углубления раскопа (рис. 3: 1).

В период проведения раскопок часть завала обмазки в северо-восточном секторе раскопа еще на стадии расчистки была разрушена кладаискателями, вследствие чего приблизительно 30% объекта было утрачено для дальнейших исследований. Приведенные далее описания (за исключением общих данных о размерах объекта) относятся к оставшейся части развалин постройки.

Размеры компактного завала обмазки соответствовали данным магнитной съемки и составили 15×4 м (рис. 3; 4; 6). С учетом мелких фрагментов обмазки, рассеянных за его пределами, длина объекта составила около 17 м, ширина местами до 5 м. При этом следует отметить, что края завала залежали на 20—30 см ниже центра, который находился на глубине 0,5—0,6 м от современной поверхности. Хотя его верхняя часть была повреждена пахотой, в целом сохранность остатков постройки была удовлетворительной: были прослежены два слоя обмазки, причем верхний сохранился почти по всей площади завала (рис. 4). Исключение составил участок над вымосткой из плитчатой обмазки, где верхний слой был почти полностью утрачен (рис. 7: 2).

После фиксации верхний слой обмазки был снят по всей площади. На большей части залегания сделать это было легко, так как нижний слой состоял преимущественно из довольно крупных фрагментов «плитчатой» обмазки, в отличие от верхнего, представленного обмазкой с примесью половецкой и отпечатками деревянных конструкций из колотого дерева. Направление этих отпечатков — поперек длинной оси постройки с незначительными отклонениями в разные стороны.

После снятия верхнего слоя обмазки была проведена фиксация нижнего уровня и расположенных на нем объектов. Нижний слой обмазки представлял собой компактное залегание с неровными краями того же размера, что и верхний слой (рис. 6). Подчеркнем еще раз, что он состоял главным образом из «плитчатой» обмазки, нанесенной, как показала его разборка, на массивный слой с примесью половецкой и отпечатками деревянных конструкций на нижней стороне. Его толщина достигала 3—5 см, и выполнен он был из глины без примеси половецкой, обожженной да красного цвета. Лишь вдоль края завала с обеих сторон плитчатый слой отсутствовал. Он отсутствовал и на участке размерами 2×2 м с северо-восточного края завала.

Здесь были расчищены остатки вымостки из глины без примесей (рис. 7: 2). Ее верхняя часть состояла из слоя мелких «кубиков» размерами 3×3—4×5 см, толщиной 2—3 см, смешанных с землей, расчистка которого была затруднена. Ниже шел более массивный слой обмазки толщиной 15—20 см также из глины без примесей. Под ним в процессе разборки был обнаружен дополнительный

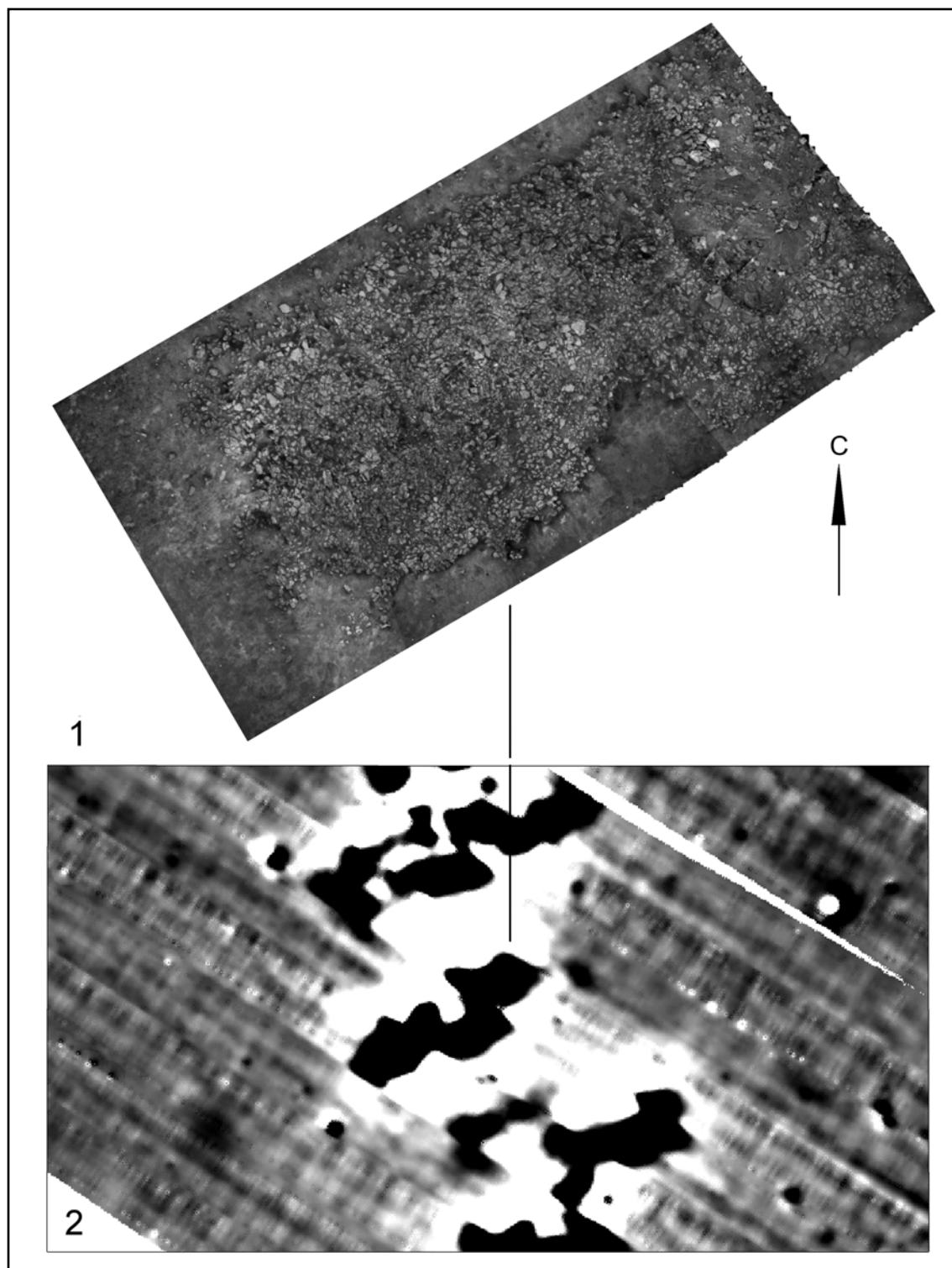

Рис. 3. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51: 1 — фотоплан остатков постройки (на уровне нижнего слоя обмазки); 2 — план участка раскопок по данным магнитной съемки.

Fig. 3. Maydanetsкое, 2013, trench 51: 1 — photo plan of remains of structure (lower level of daub); 2 — plan of excavation area according to geomagnetic survey.

прослой обмазки с примесью половы и отпечатками дерева на обороте. Направление этих отпечатков — поперек длинной оси постройки. Эта вымостка, вероятно, была основанием очага.

Вдоль противоположной (юго-западной) стороны расчищены остатки фрагментированного подиума из глины с растительной примесью, покрытого выравнивающим слоем из глины без примесей, но со следами окраски. Его

Рис. 4. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51. Общий вид остатков постройки на уровне расчистки верхнего слоя обмазки: 1 — вид с юго-запада; 2 — вид с северо-востока.

Fig. 4. Maydanetsкое, 2013, trench 51. General view of remains of burnt house on the upper layer: 1 — view from south-west; 2 — view from north-east.

остатки прослежены на участке протяженностью около 4 м в длину и до 0,4 м шириной, а его края находились в 0,8—1 м от края завала (рис. 5: 1—2).

Напротив очажной вымостки располагались остатки конструкции интерьера, дошедшие до нас в сильно разрушенном виде.

Кроме того, часть из них была повреждена или разрушена кладочискателями. Здесь было расчищено сооружение с бортиками высотой до 10—15 см, выполненными из глины с растительной примесью, покрытой выравнивающим слоем и, вероятно, окрашенной (рис. 8). Вероятно, вблизи подиума распола-

№2. 2014

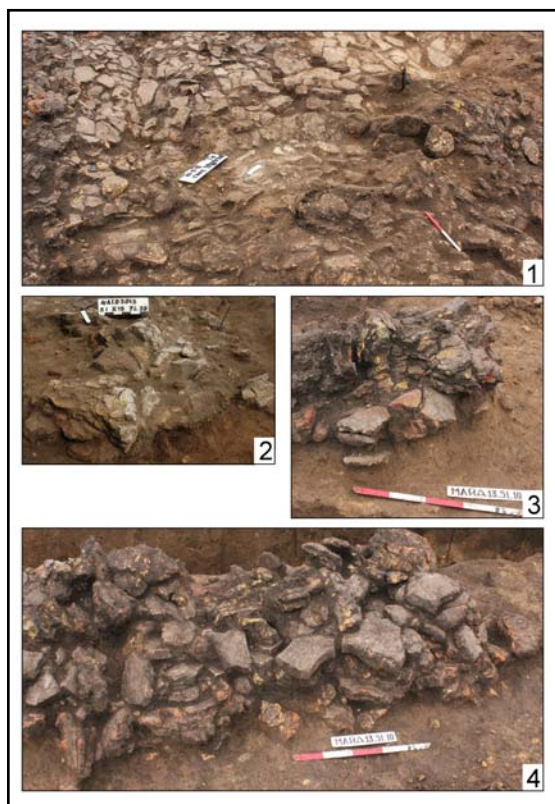

Рис. 5. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51. Остатки постройки: 1—2 — после расчистки от верхнего слоя обмазки, участок с остатками подиума; 3—4 — профиль завала с остатками конструкций интерьера, вид с северо-запада.

Fig. 5. Maydanetskoe, 2013, trench 51. Remains of burnt house: 1—2 — after removing of the upper layer of daub, area with remains of platform; 3—4 — profile of debris with remains of interior details, view from north-west.

галось еще одно аналогичное сооружение, обнаруженное в сильно фрагментированном виде. В этом месте зафиксировано круглое отверстие в плитчатой обмазке, вероятно, связанное со столбовой конструкцией. Среди обмазки у торца подиума обнаружен развал «пифоса» — тарного сосуда, изготовленного из глины с растительной примесью, с поверхностью, покрытой облицовкой, со следами красной краски (рис. 5: 2—3).

В северо-восточной части завала был расчищен участок с залеганием штукатурки, нанесенной на обмазку с примесью половы. На некоторых фрагментах хорошо сохранился слой красной краски, причем были видны следы кисти, которой она наносилась. При этом фрагменты со штукатуркой лежали как вниз, так и вверх красочным слоем. Вероятно, допустимо отнести часть из них к потолку или стенам, части — к облицовке конструкций интерьера. Здесь отмечены также многочисленные участки обмазки, ошлакованной под воздействием высокой темпе-

Рис. 6. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51. Остатки постройки после расчистки от верхнего слоя обмазки: 1 — общий вид с юго-запада; 2 — участок с шлифовальным камнем и развалами сосудов, вид с северо-запада; 3 — развал сосуда на нижнем слое обмазки, вид с северо-востока.

Fig. 6. Maydanetskoe, 2013, trench 51. Remains of burnt house after removing of the upper layer of daub: 1 — view from south-west; 2 — area with grinding stone and remains of vessels, view from north-west; 3 — remains of vessel on the lower layer of daub, view from north-east.

ратуры. Подобные ошлакованные участки связаны с местами, где толщина завала обмазки была наибольшей.

На нижнем слое обмазки и под ним зафиксированы развалы различных сосудов, а также целые кубки небольших размеров (рис. 6: 2, 3; 9). Вблизи места находки остатков «корыт» и пифоса расчищено скопление крупных биконических сосудов, несколько кубков и сосудов меньших размеров, связанных с нижним слоем обмазки. Вероятно, они были оставлены рядом с указанными элементами интерьера. Еще одно скопление сосудов расчищено

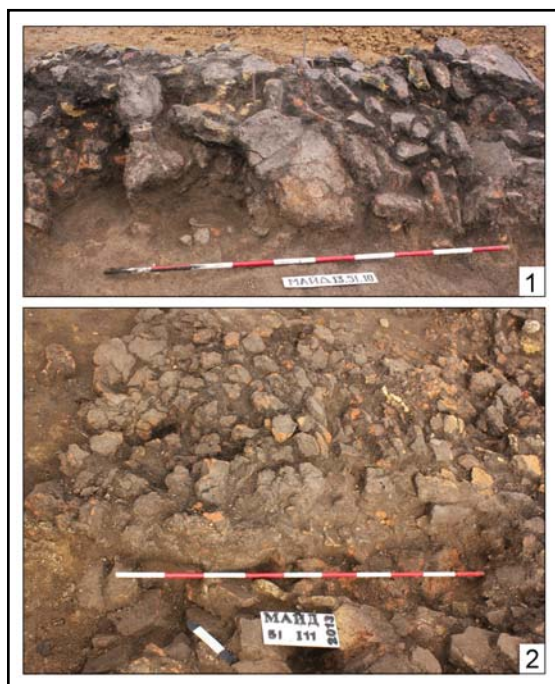

Рис. 7. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51. Остатки постройки после расчистки от верхнего слоя обмазки: 1 — поперечный разрез (фрагмент), вид с северо-востока; 2 — участок вымостки и переход от нее к нижнему слою обмазки, вид с юго-востока.

Fig. 7. Maydanetskoe, 2013, trench 51. Condition of remains of burnt house after removing of the upper layer of daub: 1 — cross-section (fragment), view from north-east; 2 — part of causeway, transition from it to lower layer of daub, view from south-east.

под завалом северо-восточного края постройки. Оно включало кратеровидный и биконический сосуды, а также два кубка (рис. 9: 2, 5). Еще одна большая миска расчищена под завалом в районе очажной вымостки (рис. 9: 3).

На нижнем слое обмазки, кроме керамики, найдено несколько камней с плоскими сторонами (зернотерки и шлифовальные камни), а также несколько круглых пестов диаметром 7—9 см (рис. 6: 2).

Вдоль краев завала, за его пределами, зафиксированы преимущественно фрагменты сосудов, иногда довольно крупные, а также кости животных, иногда образующие компактные скопления (рис. 9: 4). Всего в раскопе 51 найдено 150 костей животных, преимущественно за пределами завала обмазки.

Раскоп 52, яма рядом с постройкой (раскоп 51)

Место для исследований выбрано по данным магнитной съемки, которая показала наличие здесь слабой аномалии. Проверка

Рис. 8. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51. Остатки постройки в процессе расчистки: 1, 2 — остатки конструкции — «корыта» на нижнем слое обмазки.

Fig. 8. Maydanetskoe, 2013, trench 51. Remains of burnt house in the process of their cleaning: 1, 2 — remains of construction — “bins” on the lower layer of daub.

с помощью бурения показала наличие ямы с темным заполнением, глубина которой превышала 2 м от уровня современной поверхности. Раскоп был разделен на три части бровками для фиксации профиля ямы (рис. 14). В плане темное заполнение ямы удалось проследить с глубины 1 м от современной поверхности.

Яма округлой формы, воронкообразная в профиле, в поперечнике в верхней части до 3—4 м. В ее северо-западной части при выборке заполнения удалось проследить уступ высотой 0,4—0,5 м. Нижняя часть ямы впущена в глину, верхняя проходит через лессовидный суглинок. В заполнении на глубине свыше 1 м найдены редкие фрагменты керамики и кости животных.

Вероятно, яма была вырыта для получения строительных материалов при сооружении постройки в раскопе 51, а впоследствии в нее попали в небольшом количестве отбросы, связанные с жизнедеятельностью ее обитателей.

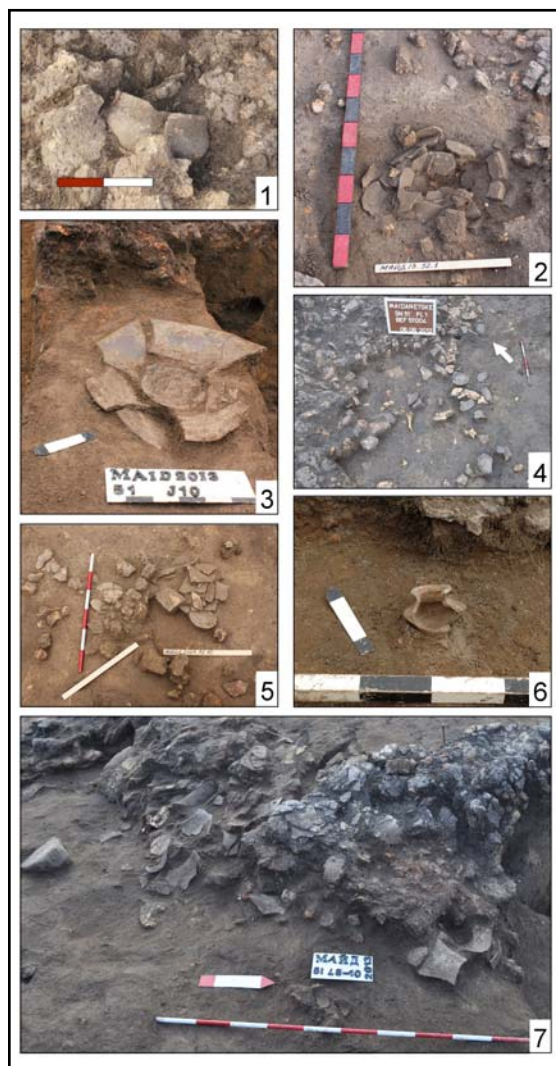

Рис. 9. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 51. Остатки постройки и развалы сосудов после расчистки: 1 — горшок на нижнем слое обмазки; 2 — развал кратеровидного сосуда на земле, под завалом обмазки; 3 — развал миски на земле, после расчистки от завала обмазки; 4 — скопление фрагментов керамики и костей животных у юго — восточного края остатков постройки; 5 — развалы биконического и кубковидного сосудов, заваленные обмазкой, на земле; 6 — фрагмент кубка на земле, после расчистки от обмазки; 7 — скопление развалов сосудов и северо-восточного края остатков постройки.

Fig. 9. Maydanetsкое, 2013, trench 51. Remains of burnt house and remains of pottery after cleaning: 1 — pot on the lower layer of daub; 2 — remains of vessel on the ground, under daub; 3 — remains of bowl after cleaning; 4 — concentration of pottery and animal bones at south-east fringe of the house; 5 — remains of biconical vessel and beaker under daub; 6 — fragment of beaker on the ground after cleaning; 7 — concentration of pottery at north-east fringe of the house.

Следует отметить, что за время существования постройки должно было образоваться гораздо больше мусора, чем его найдено в яме раскопа 52.

Раскоп 50, яма с «погребенной постройкой»

Раскоп 50 располагался вблизи места, где в 1984 г. были исследованы остатки постройки «И» (рис. 10). Он был заложен на месте сильной аномалии округлой формы диаметром около 4 м, на удалении в несколько метров к северо-востоку от старого раскопа, хорошо видимого на плане по данным магнитной съемки (рис. 10: 2). Постройка «И» была сложным сооружением больших размеров, от которого сохранились остатки в виде завала обожженной глины (рис. 10: 3).

Исследования проводились по секторам с углублением по всей площади слоями по 0,2 м, с расчисткой находок и фиксацией на фотоплане каждого горизонта. В процессе исследований оставлялись бровки между секторами для получения профилей. Раскоп 50 был доведен до глубины 3 м, что соответствует дну исследованного объекта. Он оказался ямой, заполненной обожженной обмазкой, среди которой выявлены фрагменты керамики, три изделия из кремня, одно из камня, два фрагмента статуэток, а также многочисленные кости животных (484, включая два черепа быков). Находки выбирались из заполнения послойно (рис. 10—12).

Большинство находок керамики и костей было сконцентрировано в нижней части заполнения ямы, в слое на 0,2 м выше дна. В это скопление (рис. 12) входили два черепа быка, разрозненные кости, в том числе челюсти и кости конечностей, а также частично сохранившиеся развалы сосудов.

Расположение находок создавало впечатление, что они были разложены целенаправленно. Основу композиции составили два черепа с частично сохранившимися рогами. Сосуды представлены расписной керамикой, в том числе коническими мисками, фрагментами биконических сосудов, частью развала крышки, кубковидным сосудом. На том же уровне расчищены крупные фрагменты обмазки, располагавшиеся между костями и керамикой. Вероятно, предметы были расставлены на дне ямы, а затем засыпаны остатками сгоревшей постройки — обмазкой с примесью половы. На многих фрагментах обмазки сохранились отпечатки колотого дерева.

После прокопки оставшегося слоя толщиной 0,2 м, состоявшего из желтого суглинка, было расчищено дно ямы со следами разводившихся на нем костров. По этой причине поверхность приобрела красный цвет и оказалась прокалена на 1—2 см.

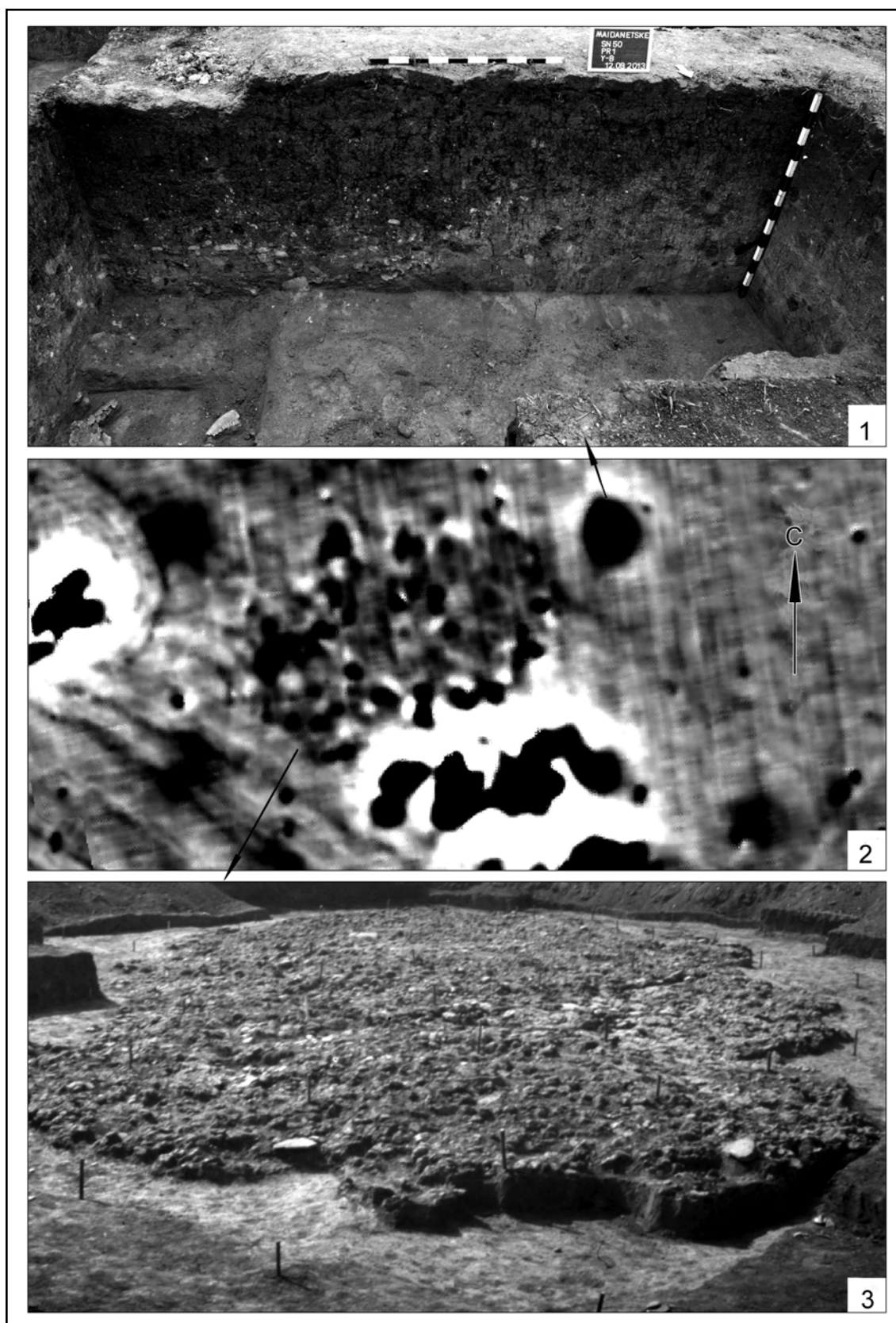

Рис. 10. Майданецкое, исследования 2013 г., раскоп 50. Расположение объектов: 1 — вид раскопа 50 в процессе исследований; 2 — участок раскопа по данным магнитной съемки; 3 — общий вид остатков постройки «И», раскопанной в 1984 г.

Fig. 10. Maydanetske, 2013, trench 50. Layout of structures: 1 — view of trench 50 under excavation in 2013; 2 — area according to geomagnetic survey; 3 — view of remains of house "I", explored in 1984.

№2. 2014

Рис. 11. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 50: 1 — план на уровне начала заполнения ямы обмазкой; 2 — профиль с видом заполнения.

Fig. 11. Maydanetskoe, 2013, trench 50: 1 — plan of the pit at the initial level of daub filling; 2 — profile of the pit.

Исследования предоставили возможность реконструировать в общих чертах процесс заполнения ямы. Вначале на ее дне был разведен огонь. Затем поверхность присыпали слоем суглинка толщиной до 0,2 м. На выровненной поверхности были положены черепа, кости животных, расставлена посуда. Затем яма заполнена остатками сожженной постройки (обмазкой с отпечатками дерева). Из того обстоятельства, что в заполнении куски обмазки перемежались с суглинком, можно доаузить его происхождение из менее обожженной части постройки.

Раскоп 60, яма с «погребенной постройкой»

К северо-востоку от раскопа 50, внутри центрального овала застройки, на плане поселения был выбран еще один объект с мощной круговой аномалией, которая предположительно могла быть остатками гончарного горна. Она располагалась между рядами аномалий от построек, а вблизи отмечены также довольно сильные аномалии небольших размеров и неправильной формы (рис. 15: 2).

В раскопе, на глубине 0,5 м от современной поверхности, было выявлено залегание

Рис. 12. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 50. Расчистка заполнения придонной части ямы на уровне залегания черепов быков и посуды.

Fig. 12. Maydanetskoe, 2013, trench 50. Excavation of part close to bottom of the pit on the level of bull skulls and pottery.

обожженной обмазки округлой в плане формы (рис. 15: 1). Его изучение после зачистки велось по секторам с оставлением стратиграфических бровок (рис. 16: 2, 3).

Скопление обмазки состояло из кусков различных размеров и формы. Преобладала глиняная масса с примесью половецкой, хотя также встречались фрагменты без примесей. На некоторых кусках зафиксированы отпечатки колотого и округлого дерева. Изредка встречались отпечатки жердей диаметром 3—5 см. На поверхности некоторых кусков обмазки с примесью половецкой сохранился выравнивающий слой из глины со следами окраски красного цвета.

Рис. 13. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 50. Вид дна ямы с обожженными участками.

Fig. 13. Maydanetske, 2013, trench 50. Part of the bottom of the pit with traces of fire.

По набору обмазки исследованное скопление представляет собой весь спектр строительных остатков, включая части перекрытий, вымосток, в том числе и очажных, деталей интерьера.

В завале также встречены фрагменты керамики, преимущественно расписной от различных форм сосудов. Среди них кубки, миски, амфорки, биконические и кратеровидные сосуды. В небольшом количестве найдены фрагменты кухонной керамики (рис. 17). Кроме фрагментов керамики в завале найдены кости животных — 102 экз., отщеп кремня и камень зернотерки.

В полученных профилях четко обозначился воронковидный, с уступами, профиль ямы, заполненной обмазкой и перечисленными выше находками. Ее глубина достигала 1,8—1,9 м от современной поверхности. Придонная часть имела темное заполнение с включениями костей и фрагментов керамики (рис. 16: 2—3).

Процесс заполнения может быть реконструирован следующим образом: на протяжении какого-то промежутка времени он шел естественным путем, в том числе за счет про-

Рис. 14. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 52. Вид ямы рядом с остатками постройки в раскопе 51: 1 — план; 2 — профиль.

Fig. 14. Maydanetske, 2013, trench 52. View of the pit next to debris in trench 51: 1 — plan; 2 — profile.

цессов смыва и грунтообразования, затем на образовавшуюся прослойку были сброшены остатки сожженной постройки, не только заполнившие яму доверху, но и образовавшие возвышавшуюся над дневной поверхностью кучу.

Раскопы 70—79, остатки построек и стратиграфические шурфы

Для получения почвенных разрезов, а также материалов для датировок были заложены девять шурфов и раскопов (номера с 70 по 79) по соседству с описанными выше раскопами (рис. 2). Общие данные о них содержатся в таблице 1.

В шурфе 70, который находился на склоне долины в урочище «Широкий берег», за пределами поселения (по данным магнитной съемки — в 40—50 м от внешнего ряда построек) на глубине 0,6—0,8 м был обнаружен фрагмент венчика лепного сосуда, украшенный прочерченным орнаментом, рядом с фрагментом кости животного. По массе, форме и декору он может быть отнесен к эпохе бронзы (рис. 19: 8). Мелкие фрагменты обожженной обмазки встречены на глубинах

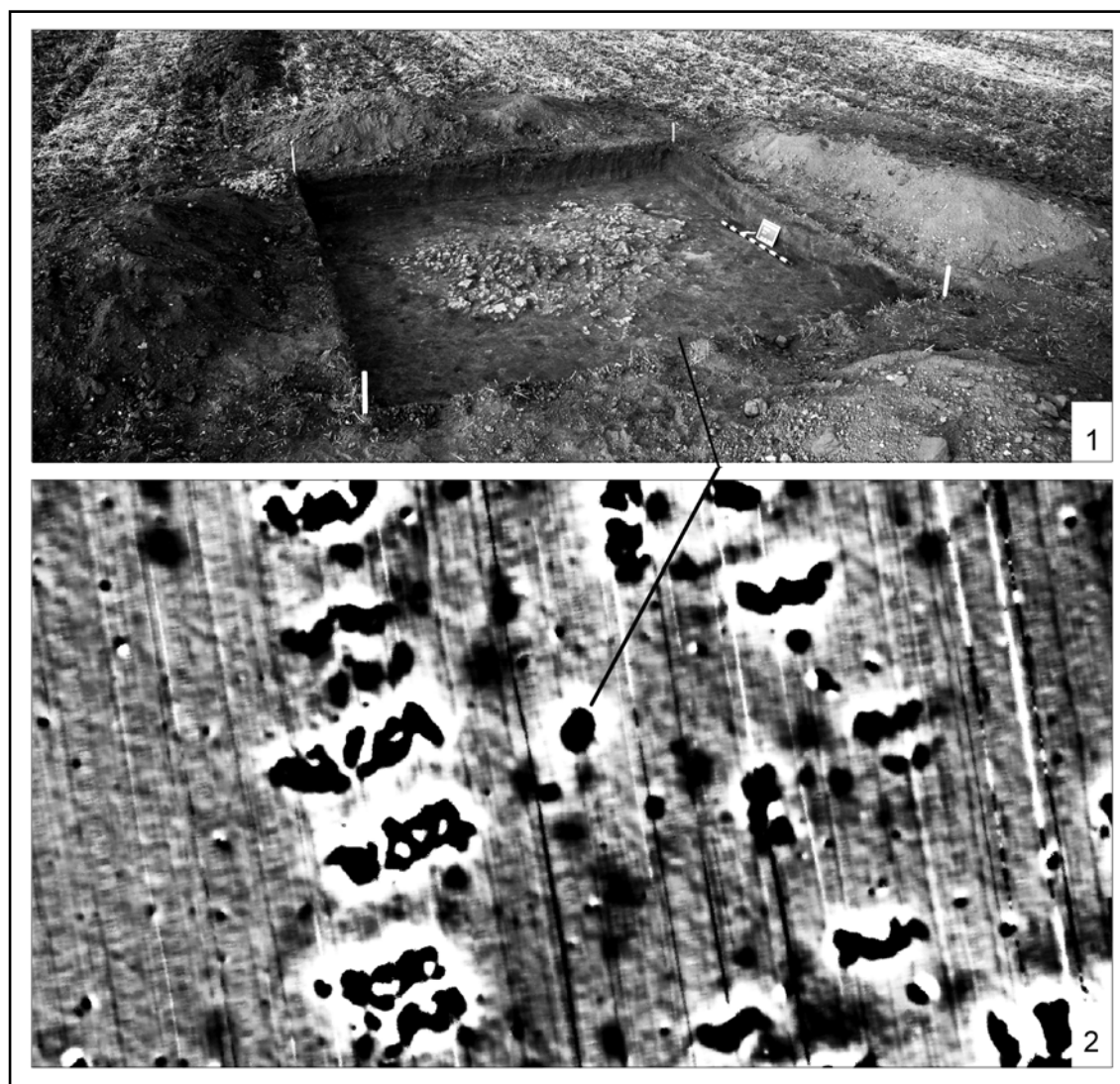

Рис. 15. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 60: 1 — общий вид; 2 — положение и вид аномалии от объекта в раскопе 60 на плане по данным магнитной съемки.

Fig. 15. Maydanetske, 2013, trench 60: 1 — general view; 2 — part of plan with anomaly of structure in trench 60, magnetic survey.

0,1—0,3 м и связаны, вероятно, с процессом пахоты, занесены с территории поселения.

В остальных шурфах обнаружены остатки сгоревших построек в виде скопления обожженной обмазки толщиной от 0,1 до 0,3 м. Среди обмазки и под ней обнаружены фрагменты керамики, целые небольшие сосуды-кубки, части развалов различных сосудов. Кроме того, найдено от 1 до 9 костей животных, а в четырех (71—73 и 77) — камни от зернотерок. Все шурфы, кроме 78, дали также образцы угля.

Общие выводы

В 2013 году в течение короткого полевого сезона в Майданецком были предприняты раскопки как изучавшегося ранее типа

объектов (постройка в раскопе 51), так и довольно редких для трипольских поселений ям с остатками сожженных построек (раскопы 50 и 60). Количество обмазки в яме (округлой формы) превышало по массе остатки гончарного горна и было, таким образом, вполне достаточным для получения соответствующей аномалии.

Ранее в Майданецком подобный объект — яма с обмазкой — был обнаружен лишь в 1987 году на участке, перекрытом остатками сгоревшей постройки (Шмаглий, Видейко 2001—2002: 82, рис. 19; Видейко 2013: рис. 77: 1). Поскольку места раскопок 2013 и 1987 годов удалены друг от друга на расстояние более километра по прямой, можно сделать вывод, что такие объекты встречаются в разных частях поселения. Они содержат остатки по-

Рис. 16. Майданецкое, исследования 2013 года, раскоп 60: 1 — общий вид объекта — ямы с «погребенными» остатками постройки; 2, 3 — профили ямы, заполненной остатками сожженной постройки.

Fig. 16. Maydanetskoe, 2013, trench 60: 1 — general view of the top part of object; 2, 3 — profiles of pit with burnt daub.

Рис. 17. Майданецкое, исследования 2013 года. Фрагменты керамики из раскопа 60.

Fig. 17. Maydanetsko, 2013. Pottery from trench 60.

строек, которые были перемещены с места, на котором те сгорели (или были сожжены). Судя по расположению ям со строительными остатками, события эти происходили во время жизни поселения, причем в различных его частях. Данные для решения вопроса относительно синхронности этих событий в настоящее время отсутствуют. Типологически керамика из ям не отличается от находок, сделанных среди остатков построек, в том числе расположенных рядом, либо, как в случае с раскопками 1987 года, их перекрывавших.

Яма в раскопе 50 дала уникальную для трипольских поселений этого времени культовую сцену, в которой были использованы два черепа быков. Расположение обрядовой ямы раскопа 50 рядом с постройкой «И», выделявшейся среди соседних сооружений своими размерами и планировкой, может быть не случайным. Следует отметить наличие с противоположной стороны этой постройки еще одной аномалии, но более слабой, вероятно от обычной ямы, не имевшей в заполнении такого количества обмазки (рис. 10: 2). Для прояснения ситуации было бы интересно провести исследования всех близлежащих объектов на данном участке поселения.

Появление таких ям, как уже предполагалось ранее, связано, вероятно, с проведе-

нием определенных обрядов. Находка большого числа костей в ямах раскопов 50 (484) и 60 (102) может быть связана с употреблением мяса во время обрядов. Количественная разница в находках может быть показателем вероятного числа участников этих событий.

Остатки постройки в раскопе 51 типичны для Майданецкого поселения. Следует отметить хорошую сохранность завала, в том числе наличие двух слоев обмазки с отпечатками дерева. Интересной особенностью конструкции пола на нижнем слое обмазки является покрытие его необычно толстым (3—5 см) слоем глины. Подобная конструкция пола обнаружена еще в нескольких постройках, исследованных в близлежащих шурфах. Следует отметить, что полы с толстой плитчатой обмазкой в Майданецком ранее были обнаружены лишь в постройке «Я-1», где они покрывали лишь пространство во входной части (Шмаглый, Видейко 2001—2002: 81). Возможно, у разных групп населения крупного поселка существовали различные традиции в сооружении и оформлении деталей и частей построек.

Представляет интерес наличие в разрезах достаточно мощного (0,3—0,4 м) культурного слоя за пределами постройки, в особенно-

Рис. 18. Майданецкое, исследования 2013 года. Фрагменты керамики из раскопа 50.

Fig. 18. Maydanetskoe, 2013. Pottery from trench 50.

сти вдоль ее длинных сторон, в промежутке между ней и соседними сооружениями. Аналогичная ситуация зафиксирована ранее в этом сезоне на поселении трипольской культуры этапа VII у с. Небелевка.

Керамический комплекс из постройки в раскопе 51 в целом соответствует находкам из других частей поселения как по набору форм, так и по орнаментации расписной посуды; то же касается и находок в раскопах 50 и 60 (рис. 17—20).

В результате исследований с помощью шурфов были выполнены планы по получению материалов для датировки отдельных построек в данной части поселения.

Возобновление раскопок по данным нового плана поселения дало возможность провести полевую проверку аномалий, ранее не идентифицировавшихся с определенными объектами, прежде всего, речь идет о ямах с различным заполнением — обычным и с большим количеством обматки. Полученные результаты подтвердили необходимость продолжения работ в этом направлении. Высокая точность обнаружения объектов позволила планировать и осуществлять раскопки с наибольшей отдачей от вложенных усилий. Полученные результаты позволили открыть новые, порой неожиданные подробности относительно жизни поселения и его истории в целом.

№2. 2014

Рис. 19. Майданецкое, исследования 2013 года. Фрагменты керамики и миниатюрные глиняные шарики из раскопа 51 (1—7) и шурфа 70 (8).

Fig. 19. Maydanetsкое, 2013. Pottery and small clay objects from trench 51 (1—7) and from trench 70 (8).

Рис. 20. Майданецкое, исследования 2013 года. Кувшины из раскопа 51.

Fig. 20. Maydanetsкое, 2013. Small vessels from trench 51.

Литература

- Бурдо и др. 2012: Бурдо Н.Б., Видейко М.Ю., Чабанюк В.В., Рассман К., Гаусс Р., Петерс Д., Лютц Ф. 2012. Широкомасштабная геомагнитная съемка в Майданецком: современные технические решения в изучении трипольских мегапоселений. *Stratum plus* (2), 265—286.
- Видейко М.Ю. 2012. Комплексное изучение поселений трипольской культуры: 1971—2011. *Stratum plus* (2), 225—264.
- Видейко М.Ю. 2013. *Комплексное изучение крупных поселений трипольской культуры. V—IV тысячелетия до н.э.* Саарбрюккен: Lambert publishing.
- Видейко и др. 2012: Видейко М., Чабанюк В., Рассман К., Бурдо Н., Гаусс Р., Петерс Д. 2012. Уточнення меж і планування пам'яток заповідника «Трипільська культура». В: *АДУ 2011 р.*, 471—473.
- Видейко и др. 2013: Видейко М., Рассман К., Мішка К., Бурдо Н. 2013. Дослідження планування посе-

лень трипільської культури у басейні річок Тальянка та Ревуха. В: *АДУ 2012 р.*, 21—22.
Круц и др. 2011: Круц В. А., Корвин-Пиотровский А. Г., Рассманн К., Петерс Д. 2011. Тальянки: перезагрузка. Геомангнитная съемка три десятилетия спустя после работ В. П. Дудкина. В: Корвин-

Пиотровский А., Менотти Ф. (ред). *Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2011 г.* Киев: ИА НАНУ, 60—85.

Шмаглий Н. М., Видейко М. Ю. 2001—2002. Майданецкое — трипольский протогород. *Stratum plus* (2), 44—140.

References

- Burdo, N. B., Videyko, M. Yu., Chabaniuk, V. V., Rassman, K., Gauss, R., Peters, D., Liutts, F. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (2), 265—286 (in Russian).
- Videyko, M. Yu. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (2), 225—264 (in Russian).
- Videyko, M. Yu. 2013. *Kompleksnoe izuchenie krupnykh poselenii tripol's'koi kul'tury. V—IV tysiacheletia do n. e. (Complex investigation of the large settlements of the Tripolie culture. 5th—4th millennia BC)*. Saarbrücken: Lambert publishing (in Russian).
- Videyko, M. Yu., Chabanyuk, V., Rassmann, K., Burdo, N., Hauss, R., Peters, D. 2012. In *Arkheolohichni doslidzhennya v Ukraini 2011 r. (Archaeological investigations in Ukraine in 2011)*, 471—473 (in Ukrainian).
- Videyko, M., Rassman, K., Mishka, K., Burdo, N. 2013. In *Arkheolohichni doslidzhennya v Ukraini 2011 r. (Archaeological researches in Ukraine in 2011 r.)*, 21—22 (in Ukrainian).
- Kruts, V. A., Korvin-Piotrovskii, A. G., Rassmann, K., Peters, D. 2011. In *Tripol's'koe poselenie-gigant Tal'ianki. Issledovaniia 2011 g. (Talianki settlement-giant of the Tripolian culture. Investigations in 2011)*, 60—85 (in Russian).
- Shmaglii, N. M., Videyko, M. Yu. 2001—2002. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (2), 44—140 (in Russian).

Статья поступила в номер 29 ноября 2013 г.

Johannes Müller (Kiel, Germany). Prof. Doctor. Institute for Pre- and Protohistory of Christian-Albrechts University¹.

Johannes Müller (Kiel, Germania). Prof. Doctor. Institutul pentru pre- și protoistorie al Universității Christian-Albrecht.

Мюллер Йоханнес (Киль, Германия). Профессор, доктор. Институт пре- и протоисторической археологии Университета Христиана-Альбрехта.

E-mail: johannes.mueller@ufg.uni-kiel.de

Robert Hofmann (Kiel, Germany). Doctor. Institute for Pre- and Protohistory of Christian-Albrechts University².

Robert Hofmann (Kiel, Germania). Doctor. Institutul pentru pre- și protoistorie al Universității Christian-Albrecht.

Хофманн Роберт (Киль, Германия). Доктор. Институт пре- и протоисторической археологии Университета Христиана-Альбрехта.

E-mail: robert.hofmann@ufg.uni-kiel.de

Knut Rassmann (Frankfurt am Main, Germany). Doctor. German Archaeological Institute, Roman-Germanic Commission³.

Knut Rassmann (Frankfurt pe Main, Germania). Doctor. Comisia Romano-Germană a Institutului Arheologic German.

Рассманн Кнут (Франкфурт-на-Майне, Германия). Доктор. Германский археологический институт, Римско-Германская комиссия.

E-mail: knutrassmann@googlemail.com

Carsten Mischka (Kiel, Germany). Doctor. Institute for Pre- and Protohistory of Christian-Albrechts University⁴.

Carsten Mischka (Kiel, Germania). Doctor. Institutul pentru pre- și protoistorie al Universității Christian-Albrecht.

Мишка Карстен (Киль, Германия). Доктор. Институт пре- и протоисторической археологии Университета Христиана-Альбрехта.

E-mail: c.mischka@ufg.uni-kiel.de

Mykhailo Videyko (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine⁵.

Mykhailo Videyko (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Видейко Михаил Юрьевич (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: wideiko@gmail.com

Nataliia Burdo (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine⁶.

Nataliia Burdo (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Бурдо Наталия Борисовна (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: nbburdo@gmail.com

Addresses: ^{1,2,4} Johanna-Mestorf-Straße, 2—6, Kiel, D-24098, Germany; ³ Palmengartenstraße, 10—12, Frankfurt am Main, 60325, Germany; ^{5,6} Geroev Stalingrada Pr., 12, Kiev, 04210, Ukraine